

Через некоторое время разговор утих, что было вполне ожидаемо. Если бы они с Вайсс были слишком разговорчивы, Нео заметила бы, что они не спят, и, что уже не так страшно, это заметили бы учителя, расположившиеся на краю комнаты, чтобы проследить за тем, что ученики не вяжутся ни в какие конфликты ночью. Руби не возражала против того, чтобы просто расслабиться и попытаться... переварить всё, что произошло за последние пару дней.

Наверное, вселенная над ними издевается - ещё неделю назад всё было хорошо, и самое страшное, о чём приходилось беспокоиться, это о Тириане, бегающем по Атласу, и о том, какие шаги им следует предпринять касательно Салем.

Боги, Пенни пробыла Девой Зимы чуть более трёх дней, прежде чем умерла.

Три дня.

Это какая-то злая шутка, Пенни продержалась всего три дня, прежде чем бремя сил Девы убило её. Пенни была сильной, опытной, ей помогали все её друзья, и все равно...

Но не в этот раз. Руби не собиралась этого допустить.

Сейчас они должны были сосредоточиться на насущной проблеме: объединиться. Невозможно было бы безопасно спланировать всё, если бы их разбило на разные команды... придумать, как вытягивать на их собрания Жона уже было достаточной головной болью. Нужно было убедиться, что инициация пройдёт гладко, что команды JNPR и RWBY будут сформированы, а также что Неополитан не убьёт их, пока они будут в Изумрудном лесу. После этого уже можно будет начать строить планы на будущее, ведь какой бы опытной и хитрой ни была Неополитан, даже ей не удастся пробраться внутрь Бикона. В общегитии они будут в безопасности, строя планы, не опасаясь, что их кто-то подслушает.

С Неополитан нужно было разобраться, сейчас это их главная проблема. Все остальные, и Синдер, и Воттс, и Лайонхарт, и даже сама Салем, никто из них не был готов ко встрече с командой RWBY (плюс Жон) из будущего. При желании, они могли бы устроить засаду на Синдер, арестовать Лайонхарта, предупредить королевства о Воттсе, подготовиться к нападению Салем на Бикон, что угодно... но Нео знала столько же, сколько и они. Она могла подстроиться под их новые планы и все старые планы злодеев, или, по крайней мере, все те, что касались Синдер. Нео могла предупредить обо всём своих союзников.

Вопрос был лишь в том, что Нео «захочет» сделать?

Руби не знала её достаточно хорошо, чтобы строить предположения. Она не была похожа на Блейк, которая в прошлом имела дело с преступным миром, и могла предугадывать схемы и методы различных отъявленных негодяев. У неё не было ни малейших идей о характере Нео... до Атласа она знала о ней только как о неом приспешнике Торчвика. Приспешнице. Неважно.

В любом случае, все эти рассуждения в духе: «поставь себя на их место» не работали с Руби, только не с Нео и такими, как она. Она не могла представить себе, как можно не заботиться о других людях, а когда пыталась, то в её голове всплывал лишь образ утрированно злобных злодеев из мультиков. Ведь не могут люди совсем-совсем не заботиться о других, верно? Как это вообще возможно? Как... как иначе-то?

Ну, она знала, что Нео мстительна. В этом Руби была твёрдо уверена... она не понимала этого тогда, ещё не успев собрать все кусочки пазла воедино, когда они сражались в Центральном пункте... но Нео, очевидно, преследовала её из-за смерти Торчвика. Руби знала, что это не её вина: она не убивала Торчвика напрямую, и даже если бы у неё была такая возможность...

скорее всего, она бы не стала этого делать. Сейчас Руби могла признать, что иногда... иногда убийство врага - это единственный выход. Единственный способ спасти остальных.

Но тот бой был не одним из таких, определённо, и, будучи пятнадцатилетней девочкой, не привыкшей к тому, что взрослый мужчина будет пытаться убить её и уничтожить Вейл, Руби была совершенно не готова к тому, чтобы убить его в ответ, ни морально, ни физически. В глубине души она хотела попытаться обезвредить его, вырубить, а затем уничтожить вирус на корабле, но сейчас Руби понимала, да и тогда тоже смутно осознала, что такой план, скорее всего, был слишком наивным... и не только потому, что она не была хакером. В тот момент их окружали парящие в небе Гримм, поэтому нападение на них было лишь вопросом времени, и Руби не уверена, смогла бы она одновременно защищать себя и бессознательное тело преступника. Да и пыталась бы вообще.

Так что да, возможно, Торчвик умер бы вне зависимости от её действий на корабле, но Руби никогда, подчёркиваю, «никогда» не замахнулась бы на его голову своей косой. Она бы не стала сознательно убивать его. Она была не такой, и именно поэтому сейчас, когда будущее было известно, Руби планировала расправиться с ним без смертей, а в идеале даже без агрессии, чтобы склонить Нео на свою сторону.

Руби хотела спасти всех. Было ли это разумно?

Нет, ни капельки. В этом у неё не было сомнений.

Но если она не будет стремиться к этому, если не будет пытаться... то кто тогда? Торчвик и Нео были похожи на Эмеральд: они были на волосок от гибели и отчаянно искали выход, пока не стали лишь сопутствующим ущербом. Возможно, они вообще не хотели принимать в этом участие, в отличие от Эмеральд, которая следовала за Синдер из чувства верности и отчаянной потребности в заботе и семье. Пусть Торчвик, и Нео были плохими людьми, и они определённо не нравились Руби, но... не то чтобы у неё был особо большой выбор. Нео вернулась в прошлое вместе с ними, а значит, им придётся с ней так или иначе разобраться.

Они могли бы... могли бы попытаться убить её, просто тихо и спокойно покончить с угрозой, которую представляла Неополитан.

Или же они могли попытаться переманить её на свою сторону и спасти ещё больше людей. Руби знала, насколько важным может быть шпион или крот, а ещё её просто инстинктивно влекло к варианту, который не оканчивался чьей либо смертью.

Самое сложное - убедить в этом остальных, не только друзей Руби, но и саму Нео. В этом и заключался главный камень преткновения - если Нео была так же мелочна и злопамятна к тем, кто её предал, как с Руби, то Синдер вполне могла быть уже мертва, и было бы гораздо проще убедить её в том, что если Нео не хочет в одиночку иметь дело с Салем, то ей стоит перейти на сторону Озпина. Но если преступная натура и менталитет Нео вызывают у неё отвращение к самой идее сотрудничать с хорошими парнями, то Руби придётся явно непросто.

Брр. Это были проблемы будущего, и Руби очень хотела бы взвалить их на плечи своего будущего «я», но она знала, что это плохая идея. Она была лидером. Она должна была продолжать работать над проблемами, а не ждать, пока ими займутся остальные, позволяя им передохнуть, а самой не сбавлять темпа, помогая им генерировать идеи. В идеале, когда завтра они все проснутся и отправятся на инициацию, Руби сможет предложить несколько надёжных идей, которые они смогут обкатать и более подробно обсудить позже в общезитиях.

В идеале.

Но тут её разум резко пасовал.

Проблема заключалась в том, чтобы предугадать или приспособиться к тому, что сделает Нео. Руби ничего не знала о ней, а когда на кону стояли жизни её друзей и товарищей по команде, ошибка была непозволительна. В сравнении с этим, остальные проблемы являлись практически элементарными: Руби знала, где находится Джинн, знала, что у Джинн осталось два вопроса, и, в отличие от Нео, Руби также знала личность Девы Весны. Гипотетически, Руби и остальные могли открыть Хранилище Девы Весны и задать эти два вопроса, возможно, что-то вроде: «Что с нами произошло?», а затем, в зависимости от ответа, ещё один вопрос, касающийся того, что они по этому поводу должны предпринять. Это был очень простой способ решить многие их проблемы, если только предположить, что это всё не наваждение её умирающего разума.

Нет. Руби не умерла. Из рассказа Джинн об Озпи - Озме и Салем... стало ясно, что загробная жизнь существует, и если Руби и вправду попала в загробную жизнь, то она должна была оказаться в мире, где её мама жива.

Не то чтобы... не то чтобы у неё были какие-то доказательства того, что её мама «не» жива.

«Забери... девочку!»

Руби вздрогнула и судорожно выдохнула, закрыв глаза и обнимая себя за плечи. Она не могла представить, каково это, быть покрытой чёрной эссенцией Гримм, которая медленно разъедает её сущность, её тело... это было чистое олицетворение слова «смерть», что-то настолько жестокое, что только чудовище могло додуматься до такого. Руби не просила давать ей серебряные глаза... никто из них не просил, так к чему же такая безжалостность? Неужели они представляют для Салем настолько страшную угрозу, из-за чего она так упорно отслеживает их, придумывая столь чудовищные пытки? Руби ничего такого не совершала, как и её мать, а мисс Калавера...

Мисс Калавера потеряла глаза из-за Салем. Но легенды о Жнеце Гримм все равно было мало, чтобы считать это за весомый повод, а Салем веками охотится на сереброглазых воинов. Этого было мало.

Ничто и никогда не сможет оправдать такую злобу, такие страдания.

Руби коротко выдохнула и снова открыла глаза, нахмурившись, она перевернулась на спину и уставилась в высокий потолок аудитории. Хорошо, что она была на дежурстве... с таким напряжением заснуть было бы практически невозможно. Переживания о Неополитан, обо всех, кто остался в Атласе/Вакуо, о том, что они теперь будут делать, что скажут Озпину... всё это крутилось в её голове как кошмарная карусель.

Часы тянулись, и единственным способом вести счёт времени оставалась Вайсс, изредка ворочавшаяся в спальном мешке. Руби не решалась включить свой свиток, показывая всем в помещении, что ей всё ещё не спиться, даже не смотря на то, что Неополитан так и не

появилась и, похоже, вряд ли уже появится сегодня ночью. Будь на её месте Руби, она бы не стала совершать нападение в комнате, полной начинающих охотников, но, с другой стороны, она не обладала такой же скрытностью, как Нео. Конечно, Проявление Руби годилось для внезапных атак, но почти всегда она оставляла за собой весьма заметный шлейф, да и Кресент Роуз не была тихим оружием: если ей нужно было пронзить человека насквозь, то теперь, когда ей пятнадцать и она снова стала маленькой, ей пришлось бы выстрелить для придания дополнительного импульса, а это было полной противоположностью понятия «скрытность».

С наступлением глубокой ночи тишина опустилась на аудиторию, как свинцовое одеяло. Было так тихо, что Руби даже услышала, как свиток Вайсс мягко жужжит у её бедра, на мгновение разрушая тишину, пока Вайсс не отключила будильник. Бледно-голубые глаза, внутри которых виднелся испуг, уставились на Руби и она улыбнулась, придвинувшись ближе и беря Вайсс за руку.

— Когда ты проснёшься, мы будем рядом, — пробормотала она, когда тонкие пальцы Вайсс почти с отчаянием обвились вокруг её ладони. — Я обещаю, Вайсс. Это не сон. Мы тебя не бросим.

В глазах Вайсс отразилась благодарность, но она все равно отпустила её руку с большой неохотой. Руби в последний раз погладила спальный мешок девушки, прежде чем отстраниться и поползти в сторону Блейк, Янг и Жона.

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3440205>